

В Ци был большой голод. Цянь Ао приготовился есть на дороге, ждал, когда проезжающие мимо подадут ему и накормят. Один голодающий, который рукавом прикрывал лицо и еле волочил башмаки, с закрытыми глазами подошел [к нему]. Цянь Ао в левой руке держал еду, в правой - питьё, сказал: «Эй, подходи, поешь!» Протянул еду человеку, тот, подняв брови (открыв глаза), посмотрел на него и сказал: «Я не буду есть подачку». [Цянь Ао] пошел за ним, чтобы извиниться, но в конце концов тот, из-за того, что не ел, умер. Цзэн цзы услышал об этом и сказал: «Не должно было быть так! Как Цянь Ао предложил еду, тот мог не есть; как Цянь Ао извинился, мог бы съесть. [2]

Сознательный отказ от пищи в такой критической ситуации со стороны второго бедняка можно отнести к самоубийству. По словам философа Цзэн цзы, бедняк, умерший от голода, поступил неверно, отказавшись от предлагаемой пищи, ведь то, что Цянь Ао извинился, соответствовало представлениям о высокоморальных взаимоотношениях людей в обществе, и в соответствии с правилами должно было последовать согласие. В этой ситуации отказ от пищи шел в разрез с поведением Цянь Ао, а смерть второго бедняка не принесла никакой пользы, а также не была результатом следования какому-либо из базовых понятий Конфуцианства о долге, гуманности, преданности и пр.

На основе вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что специфика конфуцианской доктрины, а именно составляющие ее основу принципы («небо и человек - единое целое», «жизнь и смерть определяются судьбой...») и понятия (ритуал, долг, гуманность, польза), которые регулируют все сферы жизни китайского общества, в частности взаимоотношения между людьми, определяют точку зрения конфуцианцев на проблемы, касающиеся смерти. Сюжеты, которые повествуют об особенном виде смерти - самоубийстве - также пронизаны этой спецификой: и смерть, и самоубийство в конфуцианских источниках никогда не трактуется с точки зрения метафизики, редко - с точки зрения философии, большинство сюжетов затрагивает вопросы о том, насколько суицид соответствует в каждой отдельно взятой ситуации поведению в рамках основных конфуцианских понятий, приводит ли оно к каким-либо положительным или отрицательным результатам, было ли оно проявлением службы на благо обществу или жизнь совершившего самоубийство могла принести гораздо больше пользы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переломов Л.С. Конфуций. «Лунь Юй». М., Восточная литература, 2001. – с.80-111.
2. Ли-цзи (Записи о ритуале). 礼记 [Электронный ресурс]. URL: <http://ctext.org/liji/zh>, (Дата обращения: 15.03.2015).
3. Лунь юй (Суждения и беседы). 论语[Электронный ресурс]. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_19.aspx, (Дата обращения: 17.04.2015).
4. Тан И-цзе Жу, дао, фо дэ шэн сы гуань нянь (Взгляд на жизнь и смерть с в конфуцианстве, даосизме, буддизме). 汤一介. 儒, 道, 佛的生死观念[Электронный ресурс]. URL: <http://www.guoxue.com/wk/000259.htm>, (Дата обращения: 20.03.2015).

УДК 821.581

Митькина Евгения Иосифовна, ст.преп.
Кафедра китайской филологии
Санкт-Петербургский государственный университет
e.mitkina@spbu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЦИНСКОГО ПОЭТА ХУАН ЦЗИНЖЭНЯ В КИТАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи в истории исследования творчества известного поэта эпохи Цин Хуан Цзинжэнь.

Ключевые слова и фразы: китайская литература, цинская литература, литература эпохи Цин, династия Цин, Хуан Цзинжэнь.

Mitkina Evgenia Iosifovna, Senior Lecturer
Department of Chinese Philology
Saint-Petersburg State University
e.mitkina@spbu.ru

HISTORY OF STUDIES OF WORKS OF THE QING POET HUANG JINGREN IN CHINA

Abstract. The article is devoted to the main landmarks in the history of studies of the works of famous poet of Qing dynasty – Huang Jingren.

Key words and phases: Chinese literature, Qing dynasty literature, Qing dynasty, Huang Jingren.

Хуан Цзинжэнь 黄景仁 (1749 – 1783) – один из самых знаменитых китайских поэтов 18 века. Его стихи отличались естественностью, легкостью стиля, свободой выражения чувств и эмоций.

В интересе к его творчеству явно просматриваются несколько «пиковых» моментов. Сразу после смерти Хуан Цзинжэня начался сбор трудов общего порядка, посвященных цинской литературе, стихов и издание сборников, была составлена хронология его жизни и т. п. Так, практически сразу после смерти Хуана, его лучший друг Хун Лянцзи (洪亮吉, 1746 – 1809) написал письмо Би Юаню (畢沅, 1730–1797) — сановнику, одному из последних покровителей Хуана — с просьбой помочь в составлении сборника стихов умершего друга: «Вы при жизни Хуана помогли ему получить небольшую должность, а после смерти заботитесь о его престарелой матери. Вы также сказали добродетельные слова — о том, что надо издать оставшиеся от Хуана стихи. Вы помогали ему, простому ученому мужу. Все, кто слышат об этом, глубоко тронуты, но еще более тронуты те, кому вы помогли. Надеюсь, что его странствующий дух в Дай¹ почувствует вашу милость и оглянется на запад... В будущем люди будут говорить о ваших добродетелях, о том, как вы помогали потомкам [Хуана], Вы повлияете на нравы общества, и это достойно восхищения. Я посылаю Вам 4 тома стихов и *юэфу* Хуана. Мы были с ним друзьями всю жизнь, но мнения у нас не всегда совпадали. Хуан часто говорил мне в шутку: „Если я умру раньше, то ты отредактируешь мои сочинения по своему вкусу, точно сделаешь не так, как я стремился». Как подумаю о его словах, лью слезы. Поэтому сейчас не смею ничего править, запечатал и посылаю вам. Надеюсь, что Вы вместе с *ляньши* Шу’анем² и *шиду* Дунъю³ отредактируете их. Его произведения стоят того, чтоб передать их потомкам, ведь если сравнить с произведениями древних, то он все равно останется великим. То, что я вам посылаю, написано его рукой, и второго экземпляра не существует. Надеюсь, что после издания сборника вы передадите рукопись сыну Хуана на память об отце. Я 19-го числа прибыл в Тунгуань, пишу, сидя на лошади, на этом и заканчиваю» [0; с. 421–422].

¹ Дай — горы Тайшань в Шаньдуне.

² Шу’ань — второе имя-*hao* Ван Чана (王昶, 1725–1806), государственного мужа, покровителя Хуан Цзинжэня и составителя одного из посмертных сборников. Ван Чан считал Хуана великим поэтом, равного которому не было со времен Тан и Сун.

³ Дунъю — второе имя-*hao* Янь Чанмина (嚴長明, 1731–1787), поэта, который, как и Хуан, был под покровительством Би Юаня, а позднее преподавал в Академии Луцзян.

Би Юань действительно включил в отредактированный им «Сборник произведений образованных людей из Ухуэя»¹ (吳會英才集 *У хуэй ин цай цзи*) 141 стихотворение Хуан Цзинжэня, после чего передал рукопись сыну Хуана — Ишэну (黃乙生, 1771–1822).

Зимой того же года (1784) Вэн Фанган (翁方綱, 1733–1818) — сановник, литератор, каллиграф — отредактировал и издал стихи, оставшиеся от Хуана под названием «Собрание стихов „Жалею оставшиеся стихи“» (悔存詩鈔 *Хуэй цунь ши чао*). В этом сборнике было 8 *цзюаней*, включавших в себя примерно 500 произведений. В предисловии Вэн писал:

«Хуан был от рождения благороден, а в своем стремлении учиться он полностью прочувствовал труды древних, в конце жизни он вернулся к серьезности, ушел от легкомысленности. Поэтому его стихи достигли небывалых высот, они обладают своим стилем, а не копируют уже имеющееся. Но и среди его стихов есть такие, в которых он воспекает легкомысленное поведение, попойки, женщин, и пишет про собственную такого рода жизнь, но это не в его характере... Его стихи все-таки глубокие по содержанию и легкие по форме, они звучат, будто музыкальные инструменты. Выберите наугад два-три его стихотворения, они будут о природе, заставят плакать даже духов. Зачем же читать все 500 стихов? Поэтому я с крайней осторожностью сокращал и урезал их, не осмеливаясь показать его пьяницей и сумасшедшим, а наоборот, я хочу навсегда увековечить его истинный, добродетельный облик. Так, горы и реки будут чувствовать, что поэт еще жив. Я не хочу, чтоб все думали, что он только изливал свои печали в стихах» [7; с. 119].

Существует мнение, что именно Вэн Фанган несет ответственность за исчезновение ряда стихотворений, написанных Хуаном в период особенно сильной душевной тоски 1782 года. Чтобы заглушить эту тоску, поэт погружался с головой в распутную жизнь, пирушки, что не могло не найти отражение в его произведениях. К сожалению, именно эти стихи не дошли до нас.

Таким образом, в конце XVII — начале XVIII века поэзия Хуана была систематизирована, но еще не был проведен какой-либо ее анализ. Задачей составителей сборников было, прежде всего, сохранение наследия поэта, и иногда, как в случае с редакцией Вэн Фангана, — вымарывание всего недостойного памяти Хуан Цзинжэня.

Позднее, на протяжении XIX века стихи Хуана периодически издавались в разных редакциях [подробнее см. 2]. Вновь интерес к его творчеству возродился в **период движения 4-го мая** и позднее — в 20–30-е годы. Многие деятели этого времени зачитывались поэзией Хуан Цзинжэня, усматривая в его судьбе схожесть с собственными судьбами, а также находя в его стихах отражение собственных мыслей и чувств. За тридцать лет до провозглашения КНР в Китае было собрано и опубликовано материалов о Хуан Цзинжэне больше, чем о любом другом цинском поэте.

Одним из почитателей таланта Хуана был его земляк, уроженец Чанчжоу, известный писатель-публицист и литературный критик Цюй Цюбо (瞿秋白, 1899–1935). В шестнадцать лет, описывая тоску по родным, особенно по отцу, Цюй Цюбо использовал строки из стихотворения Хуана «Расставание со старой матерью»:

«Печально стоим у ворот [ограды из] валежника
в ветреную и снежную ночь.
В этот миг [кажется, что]
иметь сына хуже, чем не иметь его...» [5 ; с.68]

Сам Цюй писал следующее: «Я вспомнил расставание с отцом. В каком году и в каком месяце мы с ним увидимся вновь, я не знаю. Да и наше материальное положение в таком состоянии, что я вспомнил эти известные строки поэта из нашего Чанчжоу Хуан Чжунцзэ²» [7; с. 247].

¹ Район Цзянсу, Сучжоу.

² Чжунцзэ — второе имя Хуан Цзинжэня.

В тот год, когда Цюй Цюбо исполнилось шестнадцать, его мать, не выдержав бедности, покончила с собой. После ее смерти семья распалась, привычный уклад жизни рушился на глазах, молодому писателю казалось, что мир погружен во мрак, «смысл жизни темен и неясен».

Позднее, найдя свой путь выхода из этого мрака и став одним из участников движения 4-го мая, в 1926 году в стихотворении «Дарю Ян Мучжи» Цюй снова вспомнил о Хуане:

Не смог стать поэтом,
Жизнь тяжела и печальна.
Хуан Чжунцзэ из нашего уезда
Мерз с семьей на ветру и под снегом. [7; с. 247]

Одна из легенд о происхождении самого псевдонима Цюй Цюбо связана с именем Хуана. Так, настоящее имя Цюй Цюбо — Цюй Шуан. Шуан созвучно слову «иней». Цюбо — «белизна осени», поэтическое описание инея. Однако профессор Цюй Цзюйунун (дядя Цюй Цюбо) говорил, что «возможно, это имя взято из одной стихотворной строки Хуан Чжунцзэ» [7; с. 428].

Стихами Хуан Цзинжэня зачитывался и Чэнь И (陈毅, 1901–1972) — участник борьбы за Освобождение, один из организаторов НОАК, военный, но при этом и известный литератор, обожавший поэзию. Особенно Чэнь И почитал стихи двух Хуанов — Хуан Тинцзяня (黄庭坚, 1045–1105), поэта эпохи Северная Сун, и цинского Хуан Цзинжэня. Еще в молодости Чэнь из огромного количества литераторов выделял Хуан Цзинжэня, хотя его произведения в те годы были не так распространены. Ему нравились не только стихотворения Хуан Цзинжэня; печальная судьба поэта также взволновала революционно настроенного Чэнь И: такой выдающийся талант, и тем не менее, не нашел признания в феодальном обществе. В 1923 году Чэнь И обучался во Франции, но из-за участия в революционной деятельности был выслан на родину, где продолжил образование в одном из университетов Пекина. В то время его материальное положение было крайне тяжелым, он часто страдал от голода и неустроенности. Чтобы как-то согреться, Чэнь И ходил в библиотеку, где уютно устраивался у жаровни с книгой. Такая жизнь, полная скитаний и тягот, напоминала ему судьбу Хуан Цзинжэня в период, когда тот писал свой знаменитый цикл «Осенние думы у столичных ворот», поэтому нет ничего удивительного в том, что Чэнь так полюбил его творчество. Позднее, став членом коммунистической партии, он увидел в поэзии Хуана другую, но также соответствовавшую его настроениям, составляющую, а именно — негодование, ропот против существующего порядка вещей.

Серьезно интересовался творчеством Хуана другой известный поэт и ученый 20–30-х годов — А Ин (阿英, настоящее имя — Цянь Дэфу 钱德富, 1900–1977). А Ин в 1927 году вместе с Цзян Гуанцы основал общество «Солнце». В этот же период он впервые прочел сборник стихотворений Хуан Цзинжэня «Ляндансюань цзи (兩當軒集)», проникновенные стихи из которого тронули и потрясли его. С этого момента в течение десяти лет А Ин, кроме собственного творчества и участия в революционной творческой работе (в 1930 году он вступил в «Лигу левых писателей»), также собирал материалы для написания «Критического жизнеописания Хуан Чжунцзэ». А Ин приобретал разные варианты ксилографических изданий «Ляндансюань» и т. п. В 1932 году, до событий 28 января¹ А Ин много раз в свободное время ходил в Восточную библиотеку при Коммерческом издательстве, чтобы искать там любые материалы, касающиеся Хуана. Кроме собственно изданий поэзии А Ин интересовался также литературными сборниками друзей Хуан Цзинжэня, в которых упоминалось бы его имя. Больше всего он восхищался двумя поэтическими собраниями: «Цзюаньшигэ» и «Записки Сусяна». В первом,

¹ В ходе второй японо-китайской войны 28 января 1932 года японский флот подверг Шанхай бомбардировке, заявленной целью которой было усмирение студенческих выступлений против мукденского инцидента и последовавшей за ним японской оккупации Маньчжурии.

принадлежавшем писчей кисти друга Хуана — Хун Лянцзи, естественно, было много произведений, посвященных Хуану, показывавших искренние дружеские чувства, которые друзья питали друг к другу. Другой сборник — «Записки Сусяня» — был создан Цзинь Усяном (Сусян — его второе имя, 1841–1925), в нем содержались критические отзывы на произведения Хуана. А Ин собрал и многие другие источники, результатом чего стала статья в известной в то время газете «Шэнь бао» под названием «О Хуан Чжунцзэ», опубликованная 6 августа 1933 года.

Собственное литературное творчество и необходимость трудиться, чтобы прокормить себя, не позволили А Ину реализовать заветное желание — написать критическую биографию любимого поэта. В 1933 году в статье «О Хуан Чжунцзэ» он признается: «Уже прошло десять лет с тех пор, как я решил написать «Критическую биографию Хуан Чжунцзэ, немало собрано материалов, а также разных копий сборника „Ляндансюань“. Но из-за необходимости зарабатывать средства к существованию, не осталось свободного времени, поэтому до сих пор я еще не брался за это сочинение. Трудно сказать, когда сбудется это мое желание. Во время ночной бессонницы я все думал об этом важном деле, поэтому встал и написал эту статью. Закончив ее, я поднял голову и посмотрел на звезды и луну на небе и снова невольно вспомнил строку из стихотворения Хуана: „Ради кого я стою, покрытый росой и обдуваемый ветрами, до полуночи?“» [7; с. 269]

Говоря о том влиянии, которое оказал Хуан Цзинжэнь и его поэзия на литераторов начала XX века, следует особо выделить отношение к цинскому поэту новеллиста Юй Дафу (郁达夫, 1895–1945), соратника А Ина по «Лиге левых писателей». Именно ему принадлежит рассказ «Утес Цайши», полностью посвященный Хуану. Го Можо (郭沫若, 1892 – 1978) писал: «Он (Юй Дафу), кажется, очень любит цинского поэта Хуан Чжунцзэ, любит не только его поэзию, но и сочувствует его жизни. Он, как будто, хочет поучиться у него» [7; с. 260].

Юй Дафу в предисловии к сборнику стихотворений Хуана так описывал свое первое знакомство с цинским поэтом: «Я познакомился с Хуан Чжунцзэ еще в молодости. Я помню, как в тот год, когда я поступил в Ханчжоускую среднюю школу, по воскресеньям часто любил гулять по книжным лавкам в районе стелы Мэйхуа и моста Фэньюэ. В глазах хозяев книжных магазинов недавно приехавший в город из деревни школьник, которому только-только исполнилось 13–14 лет, естественно, не стоил и полмонеты. Поэтому прежде, чем я успевал спросить цену на книги, продавец всегда первым интересовался у меня: „Тебе это по карману?“ Однажды я не смог совладать с гневом и, скрепя сердце, вытащил деньги и купил сборник Хуана „Ляндансюань“. В тот день после этой покупки я, вернувшись домой, полистал его, и, удивительно, но мне показалось, что некоторые стихи в стиле *цзиньти* легко читаются.

Кроме того, в моем классе был мальчик из Шаосина намного старше нас по возрасту, который на ханчжоуском диалекте с шаосинским выговором постоянно говорил о Юань Цыцае¹, вызывая у меня неприязнь. И поэтому, каждый раз, когда он приближался к моему столу, я специально начинал листать этот удивительный сборник „Ляндансюань“, чтобы внушить ему уважение к себе. С этой целью я делал вид, что мне очень нравится читать, но на самом деле, в глубине души обижался на продавца книжной лавки за бесцеремонность и жалел о потраченных деньгах. Впоследствии я много переезжал, и этот сборник куда-то потерялся. И лишь спустя почти десять лет, когда я прибыл в Аньцин преподавать (примерно 1921–1922), в свободную минуту мне захотелось почитать какую-нибудь старую книгу, тогда я и купил полный сборник „Ляндансюань“ и прочитал его дважды от начала до конца» [7; с. 256].

События, описанные Юй Дафу в статье, произошли накануне Синьхайской революции, в 1911 году. С тех пор интерес к Хуан Цзинжэню у Юя не ослабевал. Спустя десять с лишним лет, в 1922 году, Юй Дафу написал один из самых своих известных

¹ Известный цинский литератор Юань Мэй (1716–1797).

рассказов — «Утес Цайши», в котором главным героем выступал его любимый поэт. Автор описал и замкнутый, горделивый характер Хуана, его дружбу с Хун Лянцзи, любовь к девушке, историю написания знаменитой поэмы «Могила Ли Бо», а также показал, как общество в лице императорского чиновника Дай Чжэня не принимает его стихи, считая, что «в них недостает... благочестия и смирения...» [3; с. 71].

Как считали и знавшие Юй Дафу лично писатели (Го Можо, И Цзюньцзо, Цао Цзюйжэнь), и исследователи его творчества, в образе Хуана Юй Дафу изобразил самого себя, он и есть «современный Хуан Чжунцзэ». А Дай Чжэнь — это Ху Ши (胡適, 1891 – 1962), один из активных деятелей движения 4-го мая и борец за модернизацию культуры Китая. В сентябре 1922 года вышла его статья, в которой Ху Ши набросился на Юй Дафу с резкой критикой. Причем критиковал он не только художественные аспекты произведений писателя, но и высказывал сомнения в его культурном уровне и литературных способностях. В глазах Ху Ши Юй Дафу был всего лишь «недавним школьником» с очень слабым уровнем английского (сам Ху Ши учился в США и его английский был на достаточно высоком уровне). Ху Ши называл Юя «поверхностным и унылым» [1; с. 13]. После прочтения этой статьи Юй Дафу писал своему другу Го Можо, что ему хочется утопиться.

Позднее, в ответ на такой выпад Ху Ши он написал ответное послание, а также рассказ «Утес Цайши», в котором изобразил себя, преподававшего в то время в провинции Аньхуэй, в образе Хуан Цзинжэня, служившего у Чжу Юня, инспектора по образованию в той же провинции — своего друга и соратника Го Можо — в образе Хун Лянцзи, а антагониста Ху Ши — в образе Дай Чжэня. Свои чувства и переживания Юй Дафу воплотил в образе Хуана. В его уста Юй Дафу вложил слова, направленные в адрес Ху Ши: «...душой я гораздо чище, чем эти высокопарные лжецы, это гонители инакомыслящих! Я, по крайней мере, никого не преследую, не ползаю в грязи, чтобы угодить кому-нибудь...» [3; с. 64].

Образ одинокого поэта, которого не понимают и не принимают власть имущие, импонирует Юй Дафу. Так же, как и любимый поэт, Юй жил бедно и так же страдал от того, что талант его не признан. Для него слабым утешением была мысль, что «через сотню лет найдутся люди, которые оценят нас по достоинству» [3; с. 72], как говорил Хун Лянцзи в рассказе «Утес Цайши».

Но и после этого рассказа Юй Дафу не забывал любимого поэта. Его влияние сказалось и на поэзии Юя (например, так же, как и Хуан, Юй Дафу больше всего любил сочинять семисловные стихи). Его знакомый Тан Тао писал: «каждый раз, когда мы встречались, не было случая, чтобы речь не зашла о Хуан Чжунцзэ, особенно о его цикле „Осенние думы у столичных ворот“. Он (Юй Дафу — *прим. переводчика*) восхищался поэтической тоской, а мне казалось более важным выражение одиночества поэта» [7; с. 261].

Почему же поэзия Хуан Цзинжэня пользовалась такой популярностью именно в то время? Что находили в ней не только литераторы, но и общественные деятели 20–30-х годов? Стихи Хуана обладали гармонией духовной составляющей и словесной формы. Главная черта его поэзии — лиризм, сила эмоциональной жизни. Он смог добиться самовыражения — поэтического, образного, лирического. Успех Хуана — не только его личный успех, это знак того, что поэзия Китая, сохраняя приверженность традиции, переходит на новый уровень. Он предвещал серьезные перемены в поэзии — в начале XX века стали появляться поэты, стремившиеся к самовыражению в лирике, а не к увековечиванию абстрактных моральных ценностей. Для них, как и для Хуана, было важно воспроизведение в поэзии собственной личности, богатой духовно, наделенной знаниями и опытом общения, устремленной к поискам идеала; они не стремились к нравоучительности. Литераторы и общественные деятели начала XX века видели в Хуане прежде всего истинного поэта, чьи мысли и чувства живо перекликались с их собственными; судьба и жизненные неудачи талантливого человека напоминали им их собственные судьбы.

Благодаря такому увлечению творчеством Хуан Цзинжэня, появилось огромное количество работ, целью которых было изучение именно его поэзии. Авторы начала XX века рассматривали ее с разных ракурсов, отмечая необычность текстов, присутствующий в них лиризм, особый стиль и талант их создателя. В то время были изданы книги и статьи, посвященные анализу различных аспектов творчества Хуан Цзинжэня. Любовной поэзии также уделялось внимание — ей посвящена статья Цю Чжуши, в которой автор рассматривает лирику Хуана (не только поэзию в жанре *ши*, но и в жанре *цы*) в ретроспективе, выделяя основные периоды влюбленности на основе его произведений.

Именно в 30-е годы XX века в издательстве «Бэйсинь» (Бэйсинь шу цзюй 北新書局) вышло первое «Критическое жизнеописание Хуан Цзинжэня» (*Хуан Чжунцзэ тинчжуань* 《黃仲則評傳》), составленное Чжан Ипином (章衣萍) [12]. Кроме того, позднее появились такого же рода жизнеописания Дин Юньцина (丁蘊芹), У Хэ (伍合) и других авторов. Тогда же были выпущены и сборники стихов Хуан Цзинжэня под редакцией Цзинь Миньтяня (金民天), Чжу Цзяньсиня (朱建新), Цзян Цзяньжэня (蔣劍人).

Третьим «пиком» интереса к поэзии Хуан Цзинжэня можно считать **восемьдесятые годы XX века**. В 1983 году исполнилось 200 лет со дня смерти поэта. К этой дате вышла наиболее полная на сегодняшний день версия сборника его стихов — собрание «Ляндансюань цзи» (兩當軒集) [5], изданное «Шанхайским издательством древней литературы» (Шанхай гуцзи чубаньшэ, 上海古籍出版社) и отредактированное Ли Гочжаном. В нем собраны стихи Хуана, начиная с 28-го и заканчивая 48-м годом правления Цяньлуна (то есть 1763–1783), — годом смерти Хуан Цзинжэня. Всего в указанном своде 1181 стихотворений, он состоит из 22 *цзюаней* и нескольких отдельно помещенных текстов; в нем восполнены восемь произведений, пропущенных в «Издании госпожи У» — жены внука Хуан Цзинжэня — Чжишу (1876 г.), а также три утраченных и позднее обнаруженных стихотворения. Кроме того, сюда же вошли посвящения самому поэту.

В 1983 году был также издан фундаментальный труд потомка поэта — Хуан Баошу (黃葆樹), который собрал воедино все известные на тот момент материалы о своем знаменитом предке. Книга называлась «Материалы по исследованию Хуан Чжунцзэ» (*Хуан Чжунцзэ яньцзю цзыляо* 黃仲則研究資料) [7], издана была также «Шанхайским издательством древней литературы». В ней можно найти все биографии Хуана, стихи, посвященные ему, статьи о нем, написанные в разные годы, и т. д.

Кроме того в 1985 году «Гуандунское народное издательство» (*Гуандун жэньминь чубаньшэ*, 廣東人民出版社) выпустило в свет «Избранные стихотворения Хуан Чжунцзэ в жанре *ши*» (*Хуан Чжунцзэ шисюань* 黃仲則詩選) [10] с комментариями Чжи Шуя (止水) и под редакцией Лю Ишэна (劉逸生). А в 1988 году, спустя три года, вышел сборник «Избранные стихи Хуан Цзинжэня в жанре *ши* и *цы*» (*Хуан Цзинжэнь ши цы сюань* 黃景仁詩詞選) [8] с комментариями Ху Исяо (胡憶肖).

В начале нового, XXI века, проявилась новая волна интереса к жизни и творчеству Хуан Цзинжэня. Однако, это, в основном, небольшие статьи, магистерские и докторские диссертации. Так, докторская диссертация нанкинского исследователя Сюй Цзюньчао «Изучение Хуан Чжунцзэ» [6] переросла позднее в книгу, которую выпустило в 2008 году «Шанхайское издательство древней литературы».

С 2004 по 2010 год были написаны 15 магистерских диссертаций, посвященных разным аспектам творчества поэта.

Также следует отметить, что в ноябре 2012 года вышло в свет новое фундаментальное издание, посвященное Хуан Цзинжэню, — «Собрание материалов о Хуан Чжунцзэ» [9]. Оно было осуществлено под редакцией уже упоминавшегося Сюй Цзюньчао и Кан Жуя; изыскания проводились в рамках проекта Министерства образования «Исследование связей семи мудрецов из Пилин и культуры Чанчжоу в середине правления династии Цин» (*Пилин ци цзы юй Цин чжун е Чанчжоу вэньхуа*

шэнтай гуаньси яньцзю 毗陵七子與清中葉常州文化生態關係研究). Также данное исследование было результатом работы творческой группы Хэйлунцзянского университета по теме «Изучение цинской культуры и ее вклада» (*Цин дай вэньсюэ юй вэньсянь яньцзю* 清代文學與文獻研究); в него вошли преимущественно материалы, издававшиеся до Синьхайской революции 1911 года.

В 2014 году молодая писательница Ань Жуи (творческий псевдоним, настоящее имя – Чжан Ли) издала книгу, посвященную Хуану, под названием «Я строками «Драгоценной цитры» вспоминаю о прожитых годах» [4]. Это не просто биография поэта: писательница рассматривает жизненный путь через призму его произведений, она выстраивает цепочки ассоциаций, сравнивает цинского поэта с его предшественниками.

В целом можно заметить, что с конца XX века и по настоящий день ведется активная работа по изучению различных сторон творческого наследия Хуан Цзинжэня. Подавляющее большинство исследователей называют его уникальным поэтом XVIII века, не принадлежавшим ни к одной поэтической школе или группе.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

1. Аджимамудова, В. С. Юй Да-фу и литературное общество «Творчество» / В. С. Аджимамудова. — М., 1971. — 192 с.
2. Митькина, Е. И. Поэтический сборник цинского поэта Хуан Цзинжэня «Ляндансюань»: история создания / Е. И. Митькина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13, Востоковедение и африканистика. — СПб., 2013. — № 1. — С. 83–89.
3. Юй Да-фу. Весенние ночи / Юй Дафу. — М., 1972. — 207 с.

На китайском языке:

4. Ань Жуи. Ляо цзян цзинь сэ цзи лю нянь (安意如聊斋锦瑟记流年. 杭州: 浙江出版联合集团, 2014) – Ань Жуи. Я строками «Драгоценной цитры» вспоминаю о прожитых годах. – Ханчжоу: Чжэцзян чубань лянхэ цзитуань, 2014. – 388 с.
5. Ляндансюань цзи (兩當軒集. 上海: 上海古籍出版社, 1998). — Сборник Ляндансюань. — Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1998. — 688 с.
6. Сюй Цзюньчао. Хуан Чжунцзэ яньцзю (許雋超. 黃仲則研究. 南京: 南京師範大學, 2004). — Изучение Хуан Чжунцзэ. — Нанкин: Наньцзин шифань дасюэ, 2004. — 117 с.
7. Хуан Баошу, Чэнь Би, Чжан Гу. Хуан Чжунцзэ яньцзю цзыляо (黃葆樹, 陳弼, 章谷. 黃仲則研究資料. 上海: 上海古籍出版社, 1986). — Матералы по исследованию Хуан Чжунцзэ. — Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1986. — 624 с.
8. Хуан Цзинжэнь ши цы сюань (黃景仁詩詞選 / 胡憶肖選註. 武漢: 華中工學院出版社, 1988). — Избранные произведения Хуан Цзинжэня в жанрах *ши* и *цы*. — Ухань: Хуа чжун гун сюэ юань чубаньшэ, 1988. — 216 с.
9. Хуан Чжунцзэ цзыляо хуй бянь (黃仲則資料匯編. 哈爾濱: 黑龍江大學出版社, 2012). — Собрание материалов о Хуан Чжунцзэ. — Харбин: Хэйлунцзян дасюэ чубаньшэ, 2012. — 326 с.
10. Хуан Чжунцзэ шисюань (黃仲則詩選. 香港: 中華商務聯合印刷有限公司, 1983). — Избранные стихотворения Хуан Чжунцзэ в жанре *ши*. — Гонконг: Чжунхуа шанью лянхэ иньшуа юсянь гунсы, 1983. — 242 с.
11. Цин вэнь гунь чжи (清文觀止. 長沙: 嶽麓書社, 1991). — Шедевры цинской литературы. — Чанша: Юэлу шу шэ, 1991. — 780 с.

12. Чжан Ипин. Хуан Чжунцзэ пинчжуань (章衣萍. 黄仲则评传. 北京: 北新書局, 1930). — Критическое жизнеописание Хуан Цзинжэня. — Пекин: Бэйсинь шуцзюй, 1930. — 68 с.

УДК 94

Мухаметзянов Рустем Равилевич, к.и.н., доцент
Кафедра алтаистики и китаеведения
Институт Международных отношений, Истории и Востоковедения
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
rustemr@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛОЯ ЧИНОВНИКОВ В ДРЕВНЕМ И СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ.

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования социального слоя *ши* и его вклад в становление китайской цивилизации. Особое внимание уделяется происхождению данной социальной группы, а также процессу превращения их из реформаторов в социальный класс чиновников.

Ключевые слова: Китай, Конфуций, чиновники, политические институты, феодализм, конфуцианство.

THE EVOLUTION OF THE SOCIAL LAYER OF BUREAUCRATS IN ANCIENT AND MEDIEVAL CHINA.

Muhametzyanov Rustem Ravilevich, PhD (History), assistant professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Russian Federation, Republic of Tatarstan,
rustemr@mail.ru

Abstract: The article analyzes the process of formation of social stratum Shi and his contribution to the development of Chinese civilization. Special attention is paid to the origin of this social group, as well as the process of converting them from the reformers to the social class of officials.

Keywords: China, Confucius, officials, political institutions, feudalism, Confucianism.

Устойчивость китайской цивилизации обеспечивается за счет социально-политических и культурных институтов, которые начали складываться в далекой древности. Но данный феномен обеспечивался благодаря наличию связей между поколениями и носителями культуры. В случае с Китаем мы имеем конкретную социальную группу, которая обеспечивала эту связь и стабильность всей социокультурной системы. Это – чиновники. Именно они являлись ведущей социальной группой, которая передавала данную информацию из поколения в поколение, делая китайскую цивилизацию «вечной». Но данный слой сформировался не сразу. Его история берет свое начало в период правления династии Чжоу.

Изменения происходившие в этот период связаны прежде всего с с периодом Чуньцю и Чжаньго (т. е. в VI-V вв. до н.э.) и с эволюцией социально-политических отношений Древнего Китая, что привело к сильной социальной мобильности населения, в том числе и вертикальной. На фоне общей трансформации древнекитайского общества от удельно-